

Салют Абдулову!

29 мая исполнилось 50 лет народному артисту РСФСР Александру Гавриловичу Абдулову, известному актеру театра и кино, пробующему себя в разных областях кинопроцесса, занимающему активную роль в современном мире искусства... В этом году и другой «юбилей» —

тридцать лет с рождения киногероя Абдулова, всегда узнаваемого, широко известного и любимого среди зрителей разных возрастов. Того героя, в котором гордыня соразмерна с отвагой, эгоизм с жизнелюбием, дерзость с благородством. Вот уже тридцать лет Абдулов представляет на экране определенный тип, а это больше, чем порядком надоевшее, ставшее сегодня банальным понятие секс-символа. Ибо звание героя киноэкрана не приобретают и даже не заслуживают, это как судьба распорядится. Странная дама эта Судьба: ей позволено шутить не к месту, она слишком часто не обращает внимания на общественное мнение, порой идет против всех условностей, свободно играет временем, меняет пространства, не следит за модой, может перечить всему здравомыслящему. В общем, странная она, непредсказуемая. Ей все позволено и, независимо от того, обидимся ли мы на нее или согласимся с ее причудами, она может улыбнуться. Случай, что бы ни говорили скептики, играет решающую роль в жизни, в карьере. И особенно важен для актера.

Родившись в театральной семье (отец Абдулова — режиссер русского театра в Фергане), он между тем выбирает спортивную карьеру. Делает в ней определенные успехи... и все же уезжает в Москву и поступа-

ет вГИТИС, по окончании которого его принимают в труппу театра Ленинского комсомола. Попасть на экран для любого молодого актера — великий шанс, удачный фильм — путевка в жизнь. В жизнь, начало которой уже зафиксировано кинолентой, и для ее расцвета нужна сила воли и... новая удача. В 1973 году, будучи еще студентом, он сыграл роль десантника в фильме Михаила Пташука «Про Витю, про Машу и морскую пехоту». Неплохое начало, но все же незаметное, могло остаться лишь киноэпизодом в жизни актера. Марку Захарову, режиссеру театральному, суждено было стать его крестным отцом в кино, именно его фильмы-телепесы, в которых причудливо соединились театральные приемы и качества экрана, сделали Абдулова таким, каким его узнали и продолжают знать зрители. «Обыкновенное чудо» — «обыкновенная сказка», и первая главная роль, роль-знак. И хотя далее были не менее популярные и успешные роли, разные режиссеры и жанры, все же экранная судьба была определена ролью Медведя... В числе самых известных актерских работ Абдулова — Никита в «Карнавале» Т. Лиозновой, в детективах — и убийца («Ищите женщину» А. Суриковой), и жертва маньяка («Десять негрятых») С. Говорухина, отважный влюбленный юноша, современный принц-избавитель — Иван из «Чародеев», легкомысленный пижон в комедиях («Самая обаятельная и привлекательная», «За прекрасных дам», «Формула любви», «Анекдоты»), роковой красавец в драмах («Храни меня, мой талисман!»), и Леда Макбет Мценского уезда, «Сукины дети», «Тюремный романс», «Над темной водой») и многие др.

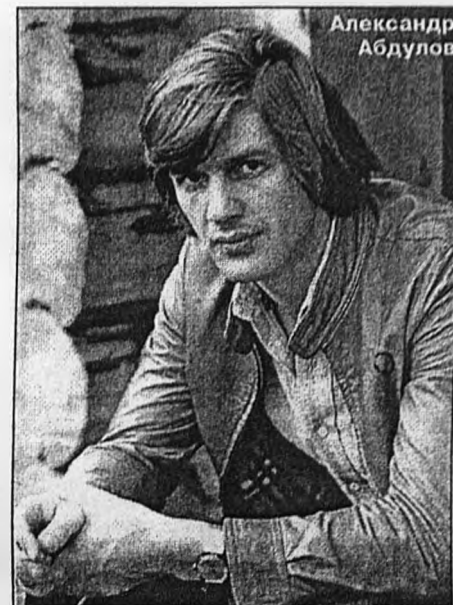
Ему одинаково идут и исторический костюм, и маска злодея, и вся атрибутика насквозь положительного героя. Есть актеры, которые имеют тысячу и одно лицо, есть лица, узнаваемые за ролью, а есть сотни ролей за одним лицом, которое, несмотря на свою популярность и узнаваемость, остается до конца неразгаданным. Кто он, герой Абдулова — то мерзавец, то волонтерист, то сердцеед, то

расчетливый циник? Каковы его мотивы, что движет им, что заставляет раскаиваться, и бывает ли такое?

Так или иначе, Абдулов представляет в кино новые версии историй с известным концом: экранизации и сказки или четко определенный конкретный жанр, в котором поведение героев легко угадываемо, когда финал предсказуем, но интересно действие, само развитие известных событий. И здесь он остается наедине с судьбой, играет роковую роль мужчины-красавца, баловня судьбы, которому легко удаются все замыслы, который всегда находит возможность удовлетворить свои желания: или уготованные стройным сюжетом, или подвластные мимолетным желаниям непредсказуемой судьбы. Но жалеть о сделанном — не его принцип. Тут и беспардонность разрушителя семейных уз в фильмах Балааяна, и безалаберная самоуверенность, особое, несносное обаяние Никиты, Робера и Володи в комедиях Лиозновой, Суриковой, Бежанова. Однако кроме ироничной самовлюбленности и чувства беззаказности, кроме поверхностного эгоизма (порой даже с оттенком инфантильности) и безапелляционной тяги к действию, этот герой — человек собственного желания, выбранного или придуманного самим сценария, уверенный в своей неотразимости и умело распространяющий свои чары на женщин ради достижения своих целей — и благородных и отвратительных. Но именно в одержимости, в направленности в будущее — и его сила, и секрет.

Что заставляет режиссеров брать его на эти роли, ставшие знаковыми со временем «...Чуда», где он — юнец, которому дали шанс, превратив в человека, погрузив в определенное место, пространство, в конкретные обстоятельства, — воспылал им по-своему: разрушил стройный замысел Волшебника? Просто герой Абдулова — сам режиссер своих событий, не раскрывающий своего замысла часто даже в финале, скрывающийся под маской, очередной, но маской, пусть искусственной, но удобной для всех. И только смерть останавливает эту непрекращающуюся игру, хотя, если сценарий позволит, он что-то раскроет: например, как осуществлял свой план, во всех деталях, со всеми волнующими ум подробностями. Но ни душевных переживаний, ни рассказы, ни окончательного раскрытия мотивов от него не дождемся... А все потому, что его никогда не мучает вопрос о смысле жизни, он дает на него ответ, не ищет мучительно выхода, а осуществляет его, как бы не задумываясь, как-то быстро и четко. Даже в роли жертвы он отличен от тех, кто пассивно ждет решения судьбы, ибо с ней у него другие взаимоотношения: так, он умирает первый, но —

Александр Абдулов

единственный, кто принял вызов маньяка в «Десяти негрятых», — погибает, так и не раскрывшись: без оправдания, без раскаяния, благодаря року, освободившему его от страха перед неизвестностью. Такое отношение к жизни характерно для всех героев Абдулова, для того типа киногероя, которого он воплощает.

Фильмография Абдулова, как и биография, полна имен и событий. Работая в театре с 70-х годов и по сей день, он продолжает сниматься в нескольких фильмах в год, не оставляя кино и во время кризиса. Пробовал себя в роли сценариста («Шизофрения», 1997), а также в качестве режиссера и продюсера музыкально-кинематографического проекта «Бременские музыканты». Форма сценария, пожалуй, ближе Абдулову именно тем, что в ней нет места пространным размышлениям, ведь до сих пор он не пишет жизнь, предпочитая ее строить. А сейчас перешагнул определенный возрастной рубеж, Абдулов пробует себя в роли отцов, как в жизни, так и на экране: в картинах «Желтый карлик», «Next», «Next 2», «Все проходит» он играет родителей — людей, по-прежнему не мудствующих, но претендующих на новое качество, на активное действие в новых обстоятельствах, наравне со своими детьми, а где-то даже представляя собой достойную конкуренцию им. Жизнь и экран причудливо переплетаются в жизни Абдулова-человека, что порождает не только красивые легенды, но и кучу кривотолков. А личная жизнь и смелые роли становятся темой для кричащих заголовков желтых изданий, что еще раз подтверждает его актерское, да и человеческое амплуа — амплуа действующего, неутомимого, популярного персонажа.

Нина СПУТНИЦКАЯ